

О ПОЛЬЗЕ ГАЛЬЮННЫХ МАТРОСОВ...

Каждый раз, тестируя незнакомую мне лодку, до всяких там двигателей, кранов, трапов, берегового питания и генераторов знакомство с яхтой я начинаю с гальюнов и душей. Любой из моих коллег, не по-детски ходивших в море, подтвердит исключительную важность работоспособного гальюна в дальнем плавании. Однажды и мне довелось проверить это на себе и своем экипаже. С той поры, как и многие моряки, я стал суеверен и до вредности придирчив к яхтенной сантехнике.

АЛЕКСАНДР РЫСКИН

Яхтенный капитан,
международный судовой эксперт

Как-то само собой стало ясно, что пора паковать в гермомешок трусы... деньги и документы. Наступила определенность. Стало легко и свободно. Это был такой момент, что не будь я крещеным с рождения, я немедленно выдумал бы религию.

Взглянув на капитана, улетевшего от удара волны куда-то к мачте, я догадался, что он тоже близок к тому, чтобы изобрести какое-нибудь язычество.

«Ну его нах... такое купание, Арнольд», — сказал я голландцу на чистейшем русском... Там, где мы оба только что побывали, все языки одинаково понятны, и любые слова вообще не имеют смысла. Наверное, поэтому он сообразительно кивнул, и мы скачками двинули обратно в яхту, потому что оба вдруг вспомнили, что самого момента полета тушки нашего механика к потолку давно уже не видели третьего члена нашего экипажа — Марка. Я подозревал, что за прошедшие двое суток он как минимум изобрел «буддизм». И достиг самадхи... Но жив ли наш страдалец? Как он там, один в своей летающей на волнах каюте? Держится ли?

Марк был жив. Оказалось, пока мы воевали с волнами, он сражался за живучесть корабля, починяя хайтековский вакуумный гальюн. Сначала он починял только свой гальюн, потом разобрал и остальные, в других каютах... Как человек, все время практически умирающий от морской болезни, смог разобрать три гальюна на яхте, которую двое суток швыряло от борта до борта с кренами по 45 градусов, для меня до сих пор загадка... Но он это сделал. Потому что настойчивый и целеустремленный человек всегда может разобрать то, что другие собрали. Уж не знаю, что он там починял, но я быстро понял страшную правду: на штормующем корабле, в центре атлантического урагана мы остались без сортиров...

Ситуация была и вправду патовая. Сколько продлится ураган, никому неизвестно. К борту лодки, на ограждающий леер, нам еще долго не удастся выйти. После встречи с кремлевской стеной на флайбридже сие даже не обсуждается. А внутри наглухо задренной яхты не нашлось ни одного квадратного метра, доступного осквернению: тик... алькантара... аристократический модерн в стилистике Bang & Olufsen — суперфункциональное средиземноморское патио, заряженное небывалым комфортом и дизайном... И при этом даже одного взгляда на несчастного Марка и развороченные гальюны было достаточно, чтобы не осталось никаких сомнений, что всем трем сортирам пришла хана... Увы, было ясно, что кирдык этот уже до самой Португалии. На яхте три мужика. Каждый весит центнер — со всеми, как говорится, вытекающими... Продлись ураган неделю — страшно даже подумать, какой катаклизм могли мы привезти владельцу яхты в солнечный Лиссабон.

И вот зачем я все это говорю. В наглухо задренной лодке нас еще сутки немилосердно долбало двенадцатибалльным штормом, но теперь нам было не до него. Главное было — не опозорить флота и флага... Дойти и вытерпеть. Это был наш подвиг, бессмысленный и беспощадный, которому всегда есть место, как учили классики.

Мораль этой истории очевидна и проста, как команда «Открыть кингстоны». Если уж ты, человек, решил завести себе яхту, то, идя с ней на грозу, свой гальюн умей собрать и разобрать сам, без единого гвоздя — на скорость, как в юности — автомат Калашникова. И научи этой науке товарища. Иначе однажды тебя настигнет подвиг. И если ты — перфекционист, такой как я и мои друзья, то еще вопрос, удастся ли тебе избежать славы и не стать героем. ❖

А что вы хотите? Море и не таких воспитывает. А тут было не просто море, а цельный океан — Атлантический, где довелось мне принять трехдневный шторм на стальном голландском траулере в составе голландского экипажа.

Помните «Идеальный шторм» с Клуни? Честно говоря, до той минуты я считал киношную историю явным преувеличением. Но тут все было всерьез настолько, что наш судовой механик Марк, борющийся с морской болезнью, лежа на полу своей каюты, получил полноценную шишку на лбу, взлетев ровно так, как лежал — абсолютно горизонтально, с силой ударившись о подволоку, находящийся в двух метрах от пола.

Корпус корабля мелко дрожал, временами страшно вздрагивая, как от ударов огромной кувалды. Шли почти против волн, стараясь не подставлять борт под идущие непрерывным строем десятиметровые горы черной воды, на которой даже не держалась пена — ее сдувало в мелкодисперсную пыль, что сокращало видимость до считанных метров.

Время шло. Аккуратное европейское солнце попыталось выглянуть из-за туч, но быстро оставило эту затею и скрылось в направлении канадской границы.

Чтобы не скучать, мы с капитаном нашли себе развлечение — отправились на верхнюю палубу проверить крепление спасательных плотов. Едва я отдраил люк и высунул нос наружу, как мгновенно получил нокаут чугунной гантелей ветра и очутился по щиколотку в черной воде. Поднял голову и увидел, что огромная волна уже надо мной, а жизнь... она как бы уже и позади...

Выглядело это, будто из темноты набегают нескончаемая кремлевская стена...